

северной части города”, в знач. 'красавец'. Сюйгун – мужское имя, он – древний известный красавец, который жил в одном северном городе Китая. Здесь Чанъэ и Сюйгун символизируют красивых людей.

Таким образом, в результате исследования фразеологизмов со значением «характеристика внешности человека» было определено, что у двух народов и в двух языках существуют как универсальные, так и национально-специфические черты, свойственные номинациям внешности человека. Данный материал даёт представление о миропонимании русских и китайцев, о их восприятии человека как компонента окружающей действительности, а также свидетельствует о богатстве выразительных средств в двух языках.

Литература

Ли Юйхуа Фразеологический словарь китайского языка. – Пекин: Изд-во "Shang wu chu pan she", 1996. – 373 с.

Лю Цзэжун Большой русско-китайский словарь. – Пекин: Изд-во "Shang wu yin shu guan", 1992. – 445 с.

Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. – М., 1967. – 543 с.

Теля В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа, 1996. – С. 4–56.

Федосова И. В., Лапицкий И. А. Фразеологический словарь русского языка. – М.: ЮНВЕС, 2003. – 608 с.

Т. Г. Бочина, Цзин Цзин
Казанский федеральный университет (Россия)

Пространственная оппозиция *близко – далеко* в поэзии А. С. Пушкина *пространство, оппозиция «близко – далеко», контраст*

Пространственные отношения занимают важное место в поэтическом творчестве; как отмечает А. Г. Тимченко: «одной из важных категорий для человека была и остается категория пространства» [Тимченко 2013: 289]. Понятие пространства, как правило, основывается на ряде контрастных пар, одной из которых является оппозиция, указывающая на расстояние *близко – далеко*. В поэзии А. С. Пушкина данная оппозиция выражается в основном следующими парами: *близко – далеко, здесь – там, родной – чужой и столица – деревня*.

Семантический инвариант *близко – далеко* представлен у поэта такими словами, как прилагательные *ближний, дальний, близкий, далекий*; наречия *вблизи, вдали* и предлог *близ*. Например:

*Близ мест, где царствует Венеция златая,
Один, ночной гребец, гондолой управляя.
При свете ... поет.
Он любит песнь свою, поет он для забавы,
Без дальних умыслов (434).*

Следует отметить, что здесь в бинарную оппозицию *близко – далеко* вовлекается противопоставление *свой – чужой*: *своя песня – дальние умыслы*. Оппозиция *близко – далеко* используется поэтом для обозначения

не только пространственных отношений, но и временных, тем самым создается хронотоп стихотворения, к примеру:

*Сеньор, послушайте меня:
Пускаться в путь теперь не время,
В горах опасно, ночь близка,
Другая вента далека.*

Останьтесь здесь: готов вам ужин (603).

В данном фрагменте встречаются краткие формы точных антонимов *близкий* – *далекий* [Львов 1988: 44], краткая форма прилагательного *далёкий* – *далека* используется как определение локуса *вента*, однако краткая форма прилагательного *близкий* – *близка* вступает в качество определения времени *ночь*, поэтому при сопоставлении *близко* – *далеко* не только сохраняется значение хронотопа, но и образно описывается ситуация.

Кроме местоположения, в оппозиции *близко* – *далеко* отражается также и направленность, прежде всего употребляются наречия *сюда*, *оттуда*, *туда*:

*Не воскреснем из-под спуда,
Всяк навеки там забыт:
Вход туда для всех открыт –
Нет исхода уж оттуда (578).*

Важно подчеркнуть, что в стихотворении содержатся два противоположных знака: *туда* – *оттуда*, *вход открыт* – *исхода нет*, составляющие резкий контраст, на фоне которого ярче проступает чувство безысходности человека.

Для выражения оппозиции *близко* – *далеко* также используются точные антонимы *здесь* – *там* [Львов 1984: 126], часто описывающие природу в поэзии, например в стихотворении «Кавказ»:

*Здесь тучи смиренно идут подо мной;
Сквозь них, низвергаясь, шумят водопады;
Под ними утесов нагие громады;
Там ниже мох тощий, кустарник сухой;
А там уже рощи, зеленые сени,
Где птицы щебечут, где скачут олени (494).*

Здесь и *там* являются разными точками по вертикали, показывают различие между пейзажем в связи с изменением высоты.

Необходимо подчеркнуть, что антонимичная пара *здесь* – *там* неоднократно употребляется поэтом в случае выражения пространственной всеобщности, ввиду этого встречаются такие строки:

*Рукой беспечной и ленивой
Разбросив рифмы здесь и там,
Я слышу топот, слышу ржанье ... (105).*

В данной ситуации неизбежно употребляется стилистический прием амфитезы – это «устойчивое сочетание, состоящее из антонимов, соединенных сочинительным союзом *и*», в котором «утверждаются оба противоположных явления или оба признака и тем самым явление или признак охватывается полностью, включается и среднее, промежуточное

звено, если оно имеется» [Введенская 2004: 425]. В стихотворении также выражается полная всеохватность пространства.

В стихотворении «К Овидию» к пространственной оппозиции *здесь – там* также присоединяются временные отношения:

*С душой задумчивой, я ныне посетил
Страну, где грустный век ты некогда влачил.
Здесь, ... сын юга, виноград блистает пурпуровый.
Уж пасмурный декабрь на русские луга
Слоями расстилал пушистые снега;
Зима дышала там – а с вешней теплотю
Здесь солнце ясное катилось надо мною (262).*

Здесь – Рим, ясное солнце, *там* – Россия, пушистый снег, при этом показывается не только контраст пространства, но и изменение сезонов, контраст между весной и зимой, разумеется, что наличие хронотопа подчеркивает противопоставление.

При усилении стилистического эффекта контраста встречается сочетание оппозиции *здесь – там* с сопоставлением родной и чужой земли:

*Шести друзей не узрим боле,
Они разбросанные спят –
Кто здесь, кто там на ратном поле,
Кто дома, кто в земле чужой ... (545–546).*

Разумеется, что хотя оппозиция *здесь – там* обозначает расстояние между двумя местами, между близким и далеким локусами, в ней отсутствует или ослабляется указание на конкретное место, однако в отмеченном стихотворении данная оппозиция конкретизируется: *здесь* – дом, *там* – ратное поле, чужая земля, удвоенный контраст подчеркивает тоску вечной разлуки.

Немаловажно отметить, что антонимичная пара *родной – чужой* [Львов 1988: 247] также играет важную роль в сравнении близкого и далекого мест:

*И тебя на лоно друга,
От печальных чуждых стран,
В край родной на север с юга
Не умчит мой талисман ... (442).*

Здесь имеются две сопоставительные пары: *родной край – чуждые страны, север – юг*, при этом вторая указывает на направление, являющееся конкретизацией первой. Кроме того, в стихотворении с помощью определения *печальный* отражается тоска на чужбине, имплицитно показывается конфликт между счастьем и несчастьем, нередко связывающимся с противопоставлением родины и чужбины, например, в стихотворении «19 октября», посвященном дню открытия Лицея:

*Куда бы нас ни бросила судьбина
И счастье куда б ни повело,
Всё те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село (375).*

Следует отметить, что здесь поэт слова *чужбина* и *отечество* употребляет не в денотативном, а в оценочном значении, через данное

противопоставление хорошо показывается настроение поэта, передается читателям душевное потрясение, выражается любовь к Лицею.

Кроме вышеуказанных противоположных пар, для обозначения оппозиции *близко – далеко* А. С. Пушкин употребляет противопоставление *столица – деревня*:

*Кто видит только в отдаленье
Пустыню, садик, сельский дом,
Холмы с безмолвными песами,*

*Блажен, кто шумную **Москву**
Для **хижинки** не покидает ... (113).*

Совершенно очевидно, что с точки зрения поэта *столица – шум, деревня – наоборот, тишина*.

Таким образом, была рассмотрена оппозиция *близко – далеко*, которая в поэзии А. С. Пушкина реализуется в разных противопоставлениях: *близко – далеко, здесь – там, родной – чужой и столица – деревня*. Более того, в оппозицию *близко – далеко* вливаются поэтом архетипические оппозиции *свой – чужой, счастье – несчастье* [Топоров 1980: 163]. Необходимо также подчеркнуть, что если в классической литературной модели оппозиция *столица – деревня* имеет символическое значение 'центр – застой' [Павлов 2004], то для А. С. Пушкина данная оппозиция в большей степени присоединяется к конфликту между городским шумом и деревенской тишиной.

Литература

Введенская Л. А. Словарь антонимов русского языка: Более 500 антоним. гнезд / Л. А. Введенская. – М.: ООО «Изд-во Астрель», 2004. – 445 с.

Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка / Под ред. Л. А. Новикова. – М.: Рус. яз., 1988. – 384 с.

Павлов А. В. Многомерность провинциализм // Филологический дискурс. Вестн. филол. фак. Тюмен. гос. ун-та. – 2004. – Вып. 4. – С. 51–60.

Пушкин А. С. Я вас любил...: стихотворения / А. С. Пушкин. – М.: Эксмо, 2013. – 640 с.

Тимченко А. Г. Семантические оппозиции «верх – низ» и «близко – далеко» как средства формирования представлений о пространстве (на материале говоров красноярского края) // Вестн. Краснояр. гос. ун-та им. В. П. Астафьева. – 2013. – № 1 (23). – С. 289–294.

Топоров В. Н. Модель мира // Мифы народов мира: Энцикл. – М., 1980. – Т. 2. – С. 161–166.

Т. Г. Бочина, Чжоу Сяовэй
Казанский федеральный университет (Россия)

Функционирование крылатых выражений Н. В. Гоголя в художественной литературе

крылатые выражения, художественная литература, Н. В. Гоголь

Неповторимый идиолект Н. В. Гоголя, наполненный смехом, иронией, народными словечками, оказал огромное влияние на русскую литературу, ярким свидетельством этого является широкомасштабное употребление